

Чэн Ихао позвал своего соседа по парте.

Таким образом, четверо собрались вместе, чтобы гадать. Бай Ифань сосредоточился на предсказании сочинения по английскому и кратких ответов по истории. Се Суйчэня и Чэн Ихао отправили угадывать сложные задачи по химии.

Се Суйчэнь молча достал черновик, на котором уже были написаны пять примеров, а на обратной стороне — ответы.

— Старший, ты это заранее подготовил? — удивлённо распахнул глаза Чэн Ихао.

Се Суйчэнь ничего не сказал, просто пододвинул лист вперёд. Остальные трое принялись изучать задачи.

Все пять задач оказались довольно сложными, и Се Суйчэнь ещё раз объяснил ход решения.

На следующий день на экзамене, когда раздали контрольные по химии, Бай Ифань бегло просмотрел свой вариант.

Учитель Хун, видимо, действительно проникся совестью: вариант оказался гораздо проще, чем на прошлой ежемесячной контрольной, плюс сложность была распределена по нарастающей.

Простые: средние: сложные \approx 2:1:1

Хотя до стандартного соотношения 5:3:2 было ещё далеко, всех это уже тронуло до глубины души!

Бай Ифань хорошо подготовился, поэтому с простыми и средними задачами справился легко. Он шёл напролом, пока не дошёл до последних двух задач — тех самых сложных, которые всегда стояли в конце.

Бай Ифань прочитал условие.

Бай Ифань подумал: «Почему эти задачи такие знакомые?»

В любом ракурсе они выглядели точной копией того, что предсказал Се Суйчэнь накануне.

Бай Ифань подумал: «Успокойся, не бросайся сейчас кусать этого парня».

Выходя из аудитории после экзамена, он слышал повсюду, как люди обсуждают, что последние две задачи были слишком сложными, и они с ними не справились.

Бай Ифань был в отличном настроении, он подпрыгивал и прыгал до самого класса, увидел Се Суйчэня и бросился на него:

— Краб, краб, ты просто молодец!

Сначала Се Суйчэня растоптал Бай Ифань, а затем он принял медвежьи объятия от Чэн Ихао и его соседа по парте. Краб был «готов» целый вечер.

Благодаря последним двум задачам, которые подстраховали его, Бай Ифань уверенно занял десятое место по химии.

Как только объявили результаты за полугодие, Бай Ифань расхохотался.

По литературе он продолжил восседать на первом месте, по английскому не вылетел из тройки лидеров, по политике, истории и географии был огромный урожай, по математике выступил просто отлично, а по физике и биологии побил исторические рекорды.

Но это не было самым важным. Самым важным была химия.

Учитель Хун не объявил баллы, но, стоя у доски, сказал:

— Объявлю десятку лучших для поощрения.

Се Суйчэнь возглавил список, Чэн Ихао занял третье место.

— Десятое место, Бай Ифань.

Он сделал паузу на десять секунд.

— Бай Ифаню просто повезло, нельзя расслабляться, в следующий раз нужно сдавать лучше.

Бай Ифань подумал: «Почему это звучит так не к месту?»

Бай Ифань сначала был рад, но теперь ему совсем не было весело.

После урока Бай Ифань лежал на парте и зевал.

Се Суйчэнь, сидя сбоку, завязал разговор из ничего:

— В эту субботу утром будет родительское собрание, нужно заполнить грамоты.

Бай Ифань мгновенно насторожился:

— Кто будет писать?

— Эээ, учитель Чэнь сказал, что ты.

Бай Ифань подумал: «Вовсе не утешает».

Но на вечернем самоуправлении Бай Ифань всё же взял ручку и пошёл в кабинет учителя Чэня, но Се Суйчэнь уже сидел за конференц-столом и писал грамоты.

Бай Ифань подошёл и сел рядом с Се Суйчэнем, тот поднял голову, улыбнулся и протянул список и стопку грамот.

Бай Ифань взглянул на список награждённых.

Бай Ифань: ... Рядом со своим именем он увидел три номинации, то есть ему нужно было получить три грамоты. Но после его имени уже стояла галочка, то есть они были готовы. Се Суйчэнь уже написал грамоты почти для половины учеников.

Бай Ифань опустил голову и принялся писать.

Вскоре в кабинет начали приходить ученики из других классов — грамоты для десятиклассников хранились в кабинете учителей литературы, каждый класс мог забрать их самостоятельно.

В этот момент кто-то подошёл к столу и сказал:

— Староста Се, у вашего класса много грамот?

Бай Ифань поднял голову: староста 9-го класса Пэй Чжию сиял улыбкой.

— Не много, как раз достаточно, — ответил Се Суйчэнь.

— Сколько грамот взял ваш класс? Я видел, ты взял прилично, — почесал затылок Пэй Чжию.

— Я взял столько, сколько требовалось по заданию учителя Чэня.

Пэй Чжию больше ничего не сказал.

Вскоре дверь кабинета литературы открылась, и вошли учитель Чэнь и учитель Цзя.

Пэй Чжию решил изложить проблему:

— Учитель Цзя, кажется, грамот не хватает.

Учитель Цзя посмотрел на учителя Чэня:

— Лао Чэнь, ты опять раздаёшь грамоты каждому ученику в классе?

— Конечно нет.

Конечно, не по одной на каждого, а как минимум по одной.

Учитель Цзя хорошо знал учителя Чэня, он бросил взгляд на Се Суйчэня:

— Тогда почему Сяо Се взял так много грамот? Если ты раздаёшь каждому по одной, то грамоты перестают быть ценностью!

— Кто же виноват, что ученики нашего класса такие замечательные, нельзя не наградить. Дать по одной — это уже я экономлю. Раздавать или нет — моё дело. Если грамот не хватает, иди к директору и проси ещё. Если ты недоволен, тогда ладно, грамоты по физике раздавать не будем.

Учитель Цзя промолчал.

— Сколько не хватает? — обратился он к Пэй Чжию. — Сходи в магазин, купи несколько, деньги я верну.

На самом деле, не только 9-й класс жаловался на нехватку грамот, другие классы тоже. Се Суйчэнь и Бай Ифань почувствовали себя неловко, опустили головы и продолжали писать.

Бай Ифань написал кучу имён: за это время трижды «Чэн Ихэо», дважды «Син Мэйцзя» и пять раз «Се Суйчэнь».

Руки чуть не отвалились.

Грамот для 1-го класса было так много, что стопка на столе напоминала экзаменационные работы.

Закончив, Бай Ифань тихо спросил:

— Если их действительно будут раздавать на собрании, мы успеем?

Се Суйчэнь, глядя на стопку грамот перед собой, тоже загрустил:

— Учитель Чэнь... наверное, придумает что-нибудь?

— Ты можешь не использовать вопросительную интонацию? — закатил глаза Бай Ифань.

Учитель Чэнь, казалось, почувствовал сомнения Бай Ифаня, подошёл к ним:

— Закончили со списком?

Се Суйчэнь встал и кивнул.

— В субботу, Се Суйчэнь, найди учеников, которые не уехали домой, и разложи грамоты на их парты, согласно местам.

В 1-м классе был не только Се Суйчэнь иногородним, многие ученики оставались на выходные.

Се Суйчэнь кивнул.

В этот момент Бай Ифань сам предложил:

— Засчитывай и меня, в пятницу я не уезжаю.

Перед родительским собранием, на классном часе в пятницу, учитель Чэнь попросил учеников привести свои парты в порядок. Даже самые ленивые ученики проявили активность.

Из-за общежития все учебники и пособия хранились в классе. Парты в Школе №1 были двухъярусными, в них можно было уложить много вещей. Вещей было много, и, естественно, царил беспорядок. У девочек с партами было всё в порядке, а вот многие мальчишки вытряхивали из ящиков кучу мусора.

Бай Ифань обычно убирался аккуратно, но и он вытащил всё из парты и заново перебрал.

Чэн Ихао обернулся:

— Фаньфань, дай ластик.

Бай Ифань достал ластик.

Чэн Ихао схватил его и начал яростно стирать парту.

Бай Ифань подумал: «Привык, привык».

Поверхность парты была гладкой, и Чэн Ихао писал на ней карандашом кучу формул и фактов; перед каждым экзаменом он стирал их, а после писал заново.

Когда Чэн Ихао закончил стирать, ластик Бай Ифаня уменьшился вдвое.

Класс был почти убран, прозвенел звонок, можно было идти домой.

Чэн Ихао обернулся и спросил:

— Фаньфань, ты правда сегодня не едешь домой? Зачем остаёшься?

— Я хочу активно вносить вклад в жизнь класса! — с важным видом ответил Бай Ифань.

В субботу Бай Ифань, собравшийся вносить вклад в жизнь класса, встал пораньше; в общежитии был только он один. Бай Ифань умылся, открыл окно, чтобы почувствовать температуру воздуха.

Было утро в ноябре, поздняя осень, ветер дул пронизывающий.

Бай Ифань поспешно задернул голову обратно, побежал за новой курткой и переоделся.

Бай Ифань рано позавтракал и пошёл в класс, достал грамоты из парты Се Суйчэня и начал раздавать их.

Он успел разложить всего несколько штук, как Се Суйчэнь вошёл в класс. Порыв ветра поднял грамоты с парты, и они закружились в воздухе, сделав пируэт.

Бай Ифань: ...

Се Суйчэнь подошёл, наклонился и подобрал грамоты.

— Если оставить их на парте, они улетят, лучше положим внутрь.

— Точно.

Бай Ифань с радостью вытащил все свои грамоты, затем достал свои экзаменационные работы и разложил их по очерёдности: с низкими баллами наверху, высокими — внизу. Три грамоты положил последними. Закончив, хихикнул.

Се Суйчэнь смотрел на Бай Ифаня, немного не понимая:

— Зачем ты так положил?

— Когда придёт мама или папа, они будут доставать работы из ящика, и каждая следующая будет с более высоким баллом — им точно станет приятно, — объяснил Бай Ифань. — А потом они нащупают грамоты: одну, ещё одну, о, и ещё одну. Тройной приятный сюрприз! Как весело, попробуй и ты.

Се Суйчэнь улыбнулся, но ничего не сделал.

В этот момент пришли другие ученики, живущие в общежитии, Бай Ифань передал им грамоты для раздачи, а сам побежал к доске, отломил кусок мела и начал писать крупными буквами.

Добро пожаловать, уважаемые родители.

Написав шесть иероглифов, он обвёл их цветным мелом.

<http://bllate.org/book/16710/1536078>